

Южная улица Синфу? Фань Яо на мгновение замер, вспомнив, что дорога перед клубом, кажется, и есть... Южная улица Синфу?

[Фань Яо: Далеко ли от клуба «Байюань»?]

Ду Мифань плохо знал Южную улицу Синфу, поэтому отправил ему геолокацию.

Фань Яо ткнул в метку, увеличивая карту, и обнаружил, что они находятся очень близко, буквально через улицу, всего около двухсот метров. Взгляд Фань Яо скользнул по внешней стене клуба из серого кирпича с черепицей, и он оглядел окрестности. Перед клубом была площадка, посыпанная известью, используемая как временная парковка, а в самом центре стояла статуя льва с человеческим лицом, из пасти которого била вода.

Хотя вокруг не было высоких зданий, из-за переднего двора обзор был сильно ограничен. Переместившись к другому окну, он наконец увидел пельменную на углу улицы.

[Фань Яо: Пельменная «Хао Цзайлай»?]

[Ду Мифань: (с удивлением) Ты тоже здесь?]

[Фань Яо: Я в клубе напротив.]

Прикинув время, он добавил:

[Фань Яо: Пообедай и жди меня там, я скоро приду.]

[Ду Мифань: А? Хорошо.]

Только отправив сообщение, он услышал голос матери:

— Яо, иди сюда.

Фань Яо убрал телефон и подошел. Си Юнь с досадой сказала:

— Я привела тебя сюда, чтобы ты общался со сверстниками, а ты что? Один сидишь здесь.

Фань Яо лениво улыбнулся:

— Скучно.

Си Юнь шлепнула его по спине и недовольно заметила:

— Прямо как твой отец, везде ему скучно. Может, вообще не будешь спать в комнате, а постелишь циновку прямо на улице?

Фань Яо пожал плечами:

— Хорошо, если ты согласна, я сегодня так и сделаю.

— Хватит болтать, иди сюда, скоро наша очередь, — Си Юнь бросила на него строгий взгляд.

Встреча была организована городской Ассоциацией народной музыки, инструменты также предоставлялись ассоциацией. Си Юнь принесла свою пипу, а Фань Яо пришел с пустыми руками.

Они исполняли композицию «Танец золотой змеи». Си Юнь играла основную партию на пипе, а Фань Яо, сидя рядом, время от времени подыгрывал на гуцине. Это нельзя было назвать полноценным дуэтом, большую часть времени он просто поддерживал мать, отдавая ей главную роль.

Звуки пипы «звенели и стучали, словно крупные и мелкие жемчужины, падающие на нефритовую тарелку».

Пипа в руках Си Юнь стремительно перебирала струны, пальцы почти сливались в размытое движение. Мелодия была величественной и плавной, словно золотая змея действительно кружилась и танцевала в воздухе, прежде чем взмыть в небо.

Когда композиция закончилась, зал взорвался аплодисментами.

Фань Яо встал, сделал шаг вперед и вместе с матерью поклонился зрителям. С самого начала выступления Линь Аньянь стояла в первом ряду, и, видя, как Фань Яо кланяется, с улыбкой пошутила:

— Ты все время просто подыгрывал, тебе не стыдно? Может, сыграешь что-нибудь отдельно?

Си Юнь обожала пипу, и это был ее первый выход в качестве вице-президента Ассоциации народной музыки. Фань Яо пришел сюда, чтобы поддержать мать, и не собирался перетягивать внимание на себя.

Поклонившись, он выпрямился и с легкой усмешкой сказал:

— Мечтай, не думай о лишнем.

На его лице играла улыбка, голос звучал спокойно, словно он говорил только о том, чтобы сыграть отдельно, но, возможно, намекал на что-то большее.

Линь Аньянь на мгновение замерла, а затем с улыбкой покачала головой.

Видимо, этот засранец увидел ее пост в соцсетях. Не думать о лишнем? Зная его столько лет, она не была глупой и прекрасно понимала его намеки. Она давно перестала строить воздушные замки, но сегодня этот засранец, что редкость, причесал волосы, а его черты лица оказались настолько привлекательными, что она не могла не восхититься.

Но когда восторг прошел, он остался тем же бессердечным мерзавцем, а она — все еще мягкой и милой принцессой Линь, просто друзьями.

После выступления начался ужин. Фань Яо пошел в туалет, чтобы смыть укладку со лба, спустил волосы и, поправив их перед зеркалом, спустился в гараж, чтобы переодеться.

Он изначально планировал после мероприятия пойти гулять, поэтому взял с собой свитер и пуховик.

Аккуратно сложив снятую одежду на заднем сиденье машины, он поднялся наверх и отдал ключи матери. Си Юнь, увидев его в черном свитере и пуховике, с недоумением спросила:

— Не будешь ужинать? Слушай, ты ведь еще ребенок, не мог бы ты посидеть спокойно, пообщаться со старшими? Что у тебя там за важные дела каждый день?

Фань Яо усмехнулся, недовольный:

— Кто тут ребенок? Мне уже шестнадцать.

Си Юнь холодно ответила:

— Ты еще помнишь, что тебе шестнадцать? А я думала, тебе уже шестьдесят, с твоим вечно занятым видом.

Фань Яо:

— Ц-ц, правда есть дела.

Ерунда, наверняка опять куда-то сбегает. Си Юнь с грустью подумала, что сын стал слишком самостоятельным, и сдалась:

— Ладно, я поеду на машине домой, а ты сам доберешься.

Фань Яо:

— Хорошо.

Линь Аньань и ее подруга вышли из туалета и, увидев, как он переоделся и спешно спускается вниз, не удержались:

— Куда ты? Не будешь ужинать?

Фань Яо, не оборачиваясь, бросил:

— Взрослые дела, детям не спрашивать.

И исчез в пролетах лестницы.

Линь Аньань:

— ... Твою мать.

Девушка с длинными волосами, стоявшая рядом, с сожалением посмотрела на его удаляющуюся фигуру:

— Опять ушел. Почему он стал так мало говорить? Раньше он не был таким, его даже редко удавалось зазвать на прогулку. Раньше он много улыбался, а в последние два года почти не показывался, словно призрак.

Линь Аньань посмотрела на нее:

— Ты звала его гулять?

Девушка ответила:

— Да.

Линь Аньань, видя разочарование на лице подруги, похлопала ее по плечу и, глядя на пустую лестничную клетку, вздохнула про себя: «Этот парень умный, он прекрасно видит твои чувства, он просто вежливо отвергает тебя, моя глупенькая подруга».

Линь Аньань с улыбкой сказала:

— Зачем ты с ним связываешься? Он просто самовлюбленный козел.

Ду Мифань стоял у входа в пельменную и оглядывался. Увидев, как Фань Яо, улыбаясь, поздоровался с охранником у входа в клуб, он вышел.

Парень был высоким, с широкими плечами и прямыми ногами, в темном пуховике средней длины, который подчеркивал его стройную фигуру. Его темные, глубокие глаза светились легкой улыбкой, и он громко сказал:

— Ты как, осень на календаре? Пробежался, что ли?

Ду Мифань был одет только в черный свитер, в руке он держал тонкую куртку, выглядел он опрятно, но немного легковесно. Услышав подкол Фань Яо, он с улыбкой ответил:

— Бежал весь путь, да только что поел, мне жарко. А ты? Ты ел?

Фань Яо остановился перед ним:

— Пока не голоден, не хочу есть. Хочу поиграть в баскетбол. Ты пойдешь?

— Пойду, — Ду Мифань достал бутылочку с сухоцветами и протянул ему. — Держи.

Фань Яо взял бутылочку и поднял ее к небу. На фоне серого неба прозрачная стеклянная бутылочка, наполненная красными и фиолетовыми лепестками, добавляла яркости этому пасмурному дню. Он опустил руку и посмотрел на Ду Мифаня:

— Не хватает одного.

Ду Мифань на мгновение замер, затем отрицательно покачал головой:

— Нет, все тут.

Он и забыл, что отправил Фань Яо первую фотографию, на которой были все цветы, включая незабудку. Как же у этого человека такая память, что он запомнил все виды цветов?

Фань Яо ему не поверил, быстро выхватил куртку, висевшую на руке Ду Мифаня, и вытащил из кармана тот самый цветок. Будучи сухоцветом, он сломался на несколько частей после такого обращения. Фань Яо с сожалением посмотрел на растение в ладони:

— Как можно было положить его в карман? Он испорчен.

Ду Мифань неловко рассмеялся и протянул руку:

— Если испорчен, отдай его мне.

— Разве ты не дарил его мне? — Фань Яо посмотрел на него, открыл пробку бутылочки желаний и аккуратно положил сломанный цветок внутрь, поправил его и закрыл крышку. Еще раз осмотрев содержимое, он удовлетворенно сказал:

— Теперь цветовая гамма выглядит гармонично.

Ду Мифань, глядя на цветы внутри, с напряженной улыбкой попытался взять бутылочку:

— Эм... Может, лучше не будем? Я не буду тебе его дарить, в другой раз подарю новую.

Фань Яо отодвинул бутылочку, не давая ему дотронуться, и помог ему принять реальность:

— Это же просто кермек? Он действительно красивый, но ты уже подарил его мне, понимаешь?

Кермек? Ду Мифань опешил.

<http://bllate.org/book/16813/1545956>